

УДК 338.43

М. Л. Вартанова, Г. И. Осадчая

Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС

В настоящее время политика импортозамещения в России реализуется не только на национальном, но и на союзном уровне. Авторы статьи анализируют, насколько преуспели союзники в условиях, когда началась политика импортозамещения и в чем ее особенности для стран – членов ЕАЭС.

Отмечается, в связи с тем, что страны ЕАЭС проблем в отношениях с Западом не имеют, а потому и стимулы для осуществления промышленной политики у них были другие. А потому, неизвестность в отношении длительности санкций против западных стран также может служить барьером и для роста экспорта из государств ЕАЭС. Особый интерес представляют исследования прогнозирования основных тенденций развития производства на сельском хозяйстве и увеличения внутреннего спроса населения Российской Федерации на сельхозпродукцию как важнейшее условие развития экономики на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Между тем, авторы отмечают, что политика импортозамещения в ЕАЭС актуальна отнюдь не только для сельского хозяйства и продовольственной промышленности. Не меньшее значение имеет зависимость от импорта в таких отраслях и секторах экономики, как машиностроение, производство программного обеспечения, информационно-коммуникационные технологии, фармацевтическая и медицинская промышленность, от которых критически зависит безопасность государства и качество жизни его населения.

Одновременно, российские власти путем субсидирования инвестиций, предоставления выгодных кредитов и других льгот начали стимулировать производство критически важной промышленной продукции.

Ключевые слова: аграрный сектор, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), импорт, импортозамещение, импортозамещающие отрасли, интенсификация производства, инфраструктура, политика, продовольственная безопасность, промышленность, развитие сельского хозяйства, санкции, сельское хозяйство, современные технологии, товарооборот, экспорт, экономическое сотрудничество, эффективность

M. L. Vartanova, G. I. Osadchaya

Ways of realization of import substitution policy in the frames of economic cooperation with the countries of the Eurasian Economic Union

At present, the policy of import substitution in Russia is implemented not only at the national level, but also at the union level. The authors of the article analyze the extent to which the allies succeeded in the conditions when the policy of import substitution started and what are its features for the member countries of the EAEC.

It is noted that due to the fact that the countries of the EAEC have no problems with the West, and therefore there were other incentives for implementing the industrial policy. Therefore, the uncertainty about the duration of sanctions against Western countries can also serve as a barrier to the growth of exports from the EEA states. Of particular interest are studies of forecasting the main trends in the

development of production in agriculture and an increase in the domestic demand of the population of the Russian Federation for agricultural products as the most important condition for the development of the economy for the short and medium term.

Meanwhile, the authors note that the policy of import substitution in the EAEC is relevant not only for agriculture and the food industry. Equally important is the dependence on imports in such sectors and sectors of the economy as engineering, software production, information and communication technologies, pharmaceutical and medical industries, on which the security of the state and the quality of life of its population critically depend.

Simultaneously, the Russian authorities, by subsidizing investments, providing favorable loans and other benefits, began to stimulate the production of critical industrial products.

Keywords: the agricultural sector, the Eurasian economic Union (hereinafter – the EAEC), import, import substitution, import-substituting industries, intensification of production, infrastructure, policy, food security, industry, agricultural development, sanctions, agriculture, modern technology, trade, export, economic cooperation, efficiency

Политика импортозамещения в России началась задолго до введения ответных экономических санкций против ряда западных государств. Известно, что ключевой документ, а в частности Доктрину продовольственной безопасности РФ приняли в 2010 г. Именно тогда была поставлена задача по минимизации импорта в аграрном секторе. Позже доктрина легла в основу Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, нацеленной, в том числе, на развитие импортозамещающих отраслей.

В настоящее время импорт играет в союзе непозволительно высокую роль. Сегодня 61% общего объема товарооборота стран ЕАЭС составляет импорт. Как правило, это те товары, которые могут быть произведены на территории Союза. В денежном выражении на закупку продукции тратится порядка \$26,5 млрд., для сравнения, общегодовой объем государственной поддержки всех стран-участниц практически в три раза меньше.

Современные цели единой аграрной политики состоят в обеспечении стабильности снабжения продовольственными товарами и достойного уровня жизни сельскохозяйственного населения, поддержке стабильности аграрных рынков, защите окружающей среды, а также разработке мер, позволяющих быстро и гибко преодолевать последствия кризисных явлений в экономике [17].

Однако страны ЕАЭС в этих сферах предпочитают осуществлять свои собственные программы, которые пока не связаны друг с другом и зачастую преследуют разные цели. Так, 31 мая 2016 г. президент России Владимир Путин заявил, что странам ЕАЭС необходимо проводить согласованную политику в ключевых секторах экономики и подключаться

к проводимой Россией программе импортозамещения. Также Президент отметил, что «перспективным видится подключение государств Союза к программе импортозамещения, проводимой Россией». Но общих решений, которые координировали бы политику ЕАЭС в этой области, с тех пор принято не было.

Россию к замещению импорта подтолкнули западные санкции, которые показали, что в случае эскалации противостояния с США и ЕС она может оказаться с парализованной финансовой системой, остановившимися предприятиями, использующими зарубежное оборудование, без важнейших лекарств и других критически важных товаров.

Страны ЕАЭС таких проблем в отношении с Западом не имели, а потому и стимулы для осуществления промышленной политики у них были другие. Более того, они отказались поддержать введенные Москвой санкции против Украины после вступления в силу экономической части соглашения об евроассоциации. Это внесло в общую таможенную политику ЕАЭС заметный разлад.

В машиностроении, производстве программного обеспечения и других отраслях экономики распоряжением правительства РФ в декабре 2015 г. были утверждены списки продукции, закупки которой при наличии отечественных аналогов внутри страны должны пользоваться приоритетом. Одновременно российские власти путем субсидирования инвестиций, предоставления выгодных кредитов и других льгот начали стимулировать производство критически важной промышленной продукции.

Так, в сентябре 2016 г. на II Международной специализированной выставке «Импортозамещение» в Москве приводились данные о том,

что за полтора года 77 проектов, одобренных Фондом развития промышленности, получили субсидии на общую сумму 24 млрд. В отдельных отраслях России удалось добиться впечатляющих успехов. Так, предприятия сельхозмашиностроения Ростовской области только за прошлый год увеличили выпуск продукции на 50%.

По некоторым оценкам, столь значительный рост производства последний раз наблюдался в России в 1930-х гг. В сентябре 2016 г. глава Минпромторга Д. Мантуров заявил о 40%-м росте за последний год фармацевтической промышленности. С 2013 г. в России было создано 19 фармацевтических предприятий, 7 из которых были основаны иностранными компаниями [19]. В мае этого года стало известно, что Российский фонд технического развития получит на программы импортозамещения еще 17 млрд.

В январе 2016 г. Минэкономразвития РФ направило в ЕЭК предложения по импортозамещению в масштабах всего ЕАЭС. Но какого-то видимого эффекта этот шаг также не возымел. Главная проблема заключается в том, что все страны ЕАЭС заинтересованы в развитии собственной промышленности, и желанием вкладываться в строительство предприятий на чужой территории, пусть даже это союзное государство, они не горят.

Выход из этой ситуации заключается в развитии промышленной кооперации и выстраивании производственных цепочек, которые объединили бы промышленность ЕАЭС в рамках общего индустриального комплекса. При этом финансирование таких проектов должно осуществляться на совместной основе.

В сентябре 2016 г. директор департамента промышленной политики ЕЭК Николай Кушнareв в числе приоритетных для импортозамещения отраслей назвал автомобилестроение, сельхозмашиностроение, производство строительных материалов, электрических машин и электрооборудования, легкую промышленность, металлургию и станкостроение. «...В течение 2015-2016 гг. нами совместно с правительствами Сторон приняты секторальные решения в автомобиле- и сельхозмашиностроении, станкостроении, – отметил он, – работаем над углублением кооперации, модернизацией производств, увеличением локализации, решаем задачи импортозамещения и наращивания экспорта». В качестве стимула для импортозамещения он назвал и введение понятия «Товара Евразийского экономического союза» [12], производство которого должно быть в определенной степени локализовано на территории ЕАЭС.

Поскольку российская программа импортозамещения рассчитана до 2020 г., а в реальности продлится намного дольше, слишком быстрых результатов в рамках ЕАЭС ждать не стоит. Но в случае успешной реализации производственные цепочки будут связывать союз не хуже, чем доставшаяся от СССР общая инфраструктура.

Евразийским производителям на самом высоком уровне был дан «зеленый свет» [12] в рамках политики России по замещению импорта. Однако официальное приглашение – это не гарантия прибыли, а право побороться за кусок пирога российского рынка.

Особое значение импортозамещение приобрело после введения Россией ответных экономических мер в отношении ряда государств в августе 2014 г. Эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из Евросоюза, США, Канады, Австралии, Украины, Норвегии (в 2015 г. в перечень также вошли Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн) освободило огромную нишу на российском рынке. Причем в списке запрещенных к ввозу оказалось немало товаров, которые традиционно производятся на евразийском пространстве: охлажденное и замороженное мясо, молоко и молочные продукты, рыба, овощи и фрукты, колбасы, мясные деликатесы. Санкции стимулировали стремление к импортозамещению и в других жизненно важных сферах.

В стране нет единой программы импортозамещения. Эта политика проводится в рамках отдельных отраслей промышленности, в первую очередь, в сельском хозяйстве, IT-технологиях и машиностроении. Так, программа импортозамещения в сельском хозяйстве опирается на несколько законодательных актов, принятых в 2014-2015 гг.

Основные функции данных документов – это обеспечение потребностей государства в сельскохозяйственной продукции, предоставление преференций отечественным хозяйствам и точечный запрет на импорт иностранной продукции.

В машиностроительной отрасли, государство не создало жестких запретительных барьеров. Однако участник рынка не может без согласования с комиссией по импортозамещению совершить закупку того или иного оборудования за рубежом. Так, всего Минпромторгом РФ созданы планы мероприятий по импортозамещению в 19 гражданских отраслях промышленности. Общий объем импорта, как сообщает Федеральная таможенная служба РФ, в 2016 г. превысил 183,6 млрд. долл.

Доля продовольственных товаров и сырья для их производства составляет 12,5%.

Примерно половина всех импортных поставок приходится на машины и оборудование. К 2020 г. поставки из-за рубежа во многих сферах должны быть снижены до безопасного минимума. Например, в сельхозмашиностроении – до 20%, при том, что в 2014 г. импорт составлял от 50% до 90%, а в тяжелом машиностроении – до 35% (с 70%).

Показательно, что только к критической импортозависимости отнесено 60 областей производства, в которые входят 248 товаров и продуктовых групп, программное обеспечение и технологии. Суммарный объем внутреннего рынка в выделенных областях превысил 71,6 млрд. долл., или 1,9% ВВП России.

Причем в этом списке в основном продукция наукоемких производств, машиностроения, IT-технологий, приборостроения и химической промышленности. В их числе фармацевтические препараты (объем внутреннего рынка – 15,5 млрд. долл. по оценке 2014 г.), телекоммуникационное оборудование (11,2 млрд. долл.), медицинские изделия (3 млрд. долл.), силовые кабели (1,8 млрд. долл.) [19].

Формирование единого рынка товаров, рабочей силы, сферы услуги капитала считается основным условием экономической интеграции государств в современном обществе [6]. Функционирование в формате экономического союза «предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК» [6], в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

Рост взаимной торговли послужил импульсом для восстановления экономик стран объединения после мирового кризиса. Анализ торговых потоков показал, что структура экспорта стран – участниц ЕАЭС в третьи страны является менее диверсифицированной, чем во взаимной торговле [5]. Страны ЕАЭС пока более конкурентоспособны на внешних рынках по сырьевым товарам [5].

Для государств Евразийского экономического союза в рамках российской политики импортозамещения созданы особые условия. Так, в сентябре 2015 г. на российско-казахстанском форуме межрегионального сотрудничества было официально объявлено о том, что программа по замещению импорта сель-

хозсырья и продуктов питания будет реализовываться с участием других стран ЕАЭС.

В мае 2016 г. В. Путин предложил участникам интеграционного объединения активно включиться в одну из важнейших для России программ, затрагивающую сразу несколько областей импортозамещения.

С 14 января 2017 г. постановлением правительства РФ запрещен допуск товаров и услуг для нужд обороны и безопасности из всех иностранных государств – исключение сделано только для участников ЕАЭС.

Равные права с российскими товаропроизводителями предприятия Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Армении получили и в сфере государственных закупок: закупать товары и услуги в дальнем зарубежье разрешено только в том случае, если аналогов нет на территории союза. При этом спектр госзакупок включает множество видов продукции – от лекарств и товаров легкой промышленности до легковых автомобилей и аэродромной техники.

В итоге сегодня импортозамещение в России реализуется не на национальном, а на союзном уровне. Увеличить объемы экспорта на российский рынок страны ЕАЭС могут, прежде всего, в рамках сельскохозяйственной программы импортозамещения. В машиностроении и IT-сфере таких возможностей у стран-партнеров немного. Обеспечить существенные поставки машиностроительной продукции на российский рынок и участвовать в программах импортозамещения в этой сфере может только Беларусь, имеющая достаточно развитое машиностроение.

Другие государства ЕАЭС могут реализовать себя лишь в некоторых отраслях. Например, Казахстан в совместных программах по автомобилестроению». При этом успех программы импортозамещения в сельском хозяйстве позиционируется российским руководством как дело особой важности.

В результате должна быть обеспечена продовольственная безопасность страны – к 2020 г. Россия предполагает обеспечить себя продуктами питания на 90%. В том числе зерном и картофелем на 95%, молоком и молочными продуктами – на 90%, пищевой солью, мясом и мясопродуктами на 85%, рыбной продукцией, сахаром и растительным маслом на 80% [19].

Цели поставлены весьма конкретные, но пути реализации не продуманы полностью. Проблемы имеются на всех уровнях: от законодательного и даже политического до мелких решений на местах. Например, из-за отсутствия понимания срока действия эмбарго, рос-

сийский фермер никогда не вложится в долгосрочный проект по импортозамещению, ведь снятие запрета на импорт мгновенно снизит спрос на российский продукт», тем более что в плане мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве упор был сделан на распределение обязанностей между

органами власти для быстрой реализации необходимых мер, которые носят преимущественно заградительный от импорта характер.

Неизвестность в отношении длительности санкций против западных стран также может служить барьером и для роста экспорта из государств ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян К.М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник университета (Государственный университет управления). 2016. № 9.
2. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. Монография. Москва. 2016.
3. Вартанова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 6. С. 1803–1824.
4. Вартанова М.Л. Сравнительные результаты обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
5. Вартанова М.Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 8.
6. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 7.
7. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 3.
8. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 1.
9. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 1.
10. Дробот Е.В. Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 16. С. 1879–1902. doi: 10.18334/rp.17.16.36478
11. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
12. Евразийский экономический союз. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/6142> (дата обращения: 23.09.2018)
13. Зинченко А.П., Ермакова А.В. Совершенствование структуры сельского хозяйства РФ в процессе реализации государственных программ // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2015. № 286-2. С. 186–187.
14. Липин А.С. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / А. С. Липин, О. В. Полякова // Практика интеграции. 2014. № 1 (22). С. 80–96.
15. Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геоэкономической конъюнктуры // Alatau Academic Studies. 2015. № 4. С. 120–126.
16. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
17. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 3.
18. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы. Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 3 (122). С. 144–153.
19. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 23.09.2018)
20. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru> дата обращения: 23.09.2018).

REFERENCES

1. Baghdasaryan M. K. the Positions of the countries of the Eurasian economic Union in the world economy at the present stage. *Bulletin of University (State University of management)*. 2016. no. 9. (in Russian).
2. Vartanova M. L. food security of the country and ways out of the world food crisis. Monograph. Moscow.

2016. (in Russian).
3. Vartanova M. L. the Prediction of growth of agricultural production and increase in domestic demand in conditions of import substitution. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 6. pp. 1803-1824. (in Russian).
  4. Vartanova M. L. Comparative results of food security of the countries of the Eurasian economic Union in terms of import substitution. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 4. (in Russian).
  5. Vartanova M. L. inter-Sectoral trade cooperation of the EAEU countries as a key indicator of integration processes. *Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 8. (in Russian).
  6. Vartanova M. L. the Results of integration of the Eurasian economic Union in the field of agrarian and industrial complex: problems and development prospects. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 7. (in Russian).
  7. Vartanova M. L. the Basic directions of economic development and the prospects of economic integration of the countries of the EAEU. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 3. (in Russian).
  8. Vartanova M. L., Drobot E. V. Influence of difficult and controversial processes in the growth of domestic agriculture. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 1. (in Russian).
  9. Vartanova M. L., Drobot E. V. Prospects of digitalization of agriculture as a priority direction of import substitution. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 1. (in Russian).
  10. Drobot E. V. Peculiarities of foreign economic activity of the Russian Federation under sanctions. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2016. Volume 17. no. 16. pp. 1879-1902. doi: 10.18334 / rp.17.16.36478 (in Russian)
  11. Drobot E. V., Ivko E. S. Features of functioning of the countries of the Eurasian economic Union in the conditions of sanctions. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 4. (in Russian).
  12. Eurasian economic Union. St. Petersburg: EDB TIONS, 2017. Available at: <http://eurasian-studies.org/archives/6142> (accessed 23 September 2018) (in Russian)
  13. Zinchenko A. P., Yermakova A. V. improving the structure of agriculture of the Russian Federation in the process of implementation of state programs. *Reports of the Timiryazev agricultural Academy*. 2015. no. 286-2. P. 186-187. (in Russian).
  14. The assessment of integration processes in the Single economic space on the example of trade in goods / Lipin, O. V. Polyakov. *Practice of integration*. 2014. no. 1 (22). pp. 80-96. (in Russian).
  15. Prospects of Eurasian integration: vectors and directions of integration interaction in the conditions of modern geo-economic conjuncture. *Alatoo Academic Studies*. 2015. no. 4. pp. 120-126. (in Russian).
  16. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. Difficulties of economic integration of the States members of the Union and possibilities of their overcoming. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 4. (in Russian).
  17. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. the Problems of food security within the EEU and solutions. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 3. (in Russian).
  18. Osadchaya G. I., Yudina T. N. Eurasian economic Union: regulatory and legal support and trends in the free movement of labor. *Social policy and sociology*. 2017. Vol. 16. no. 3 (122). pp. 144-153. (in Russian).
  19. Website of the Federal state statistics service. Available at: <http://www.gks.ru> free (accessed 23 September 2018) (in Russian).
  20. Website of the Ministry of agriculture of the Russian Federation. Available at: <http://www.mcx.ru> free (accessed 23 September 2018) (in Russian).

Информация об авторах

Вартанова Марина Львовна

(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Центра исследования
социальных и социально-политических процессов
евразийской интеграции ИСПИ РАН

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук
E-mail: 11marina11@mail.ru

Осадчая Галина Ивановна

(Россия, г. Москва)

Профессор, доктор социологических наук
руководитель Центра исследования социальных и
социально-политических процессов евразийской
интеграции ИСПИ РАН

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук
E-mail: osadchaya111@gmail.com

Information about the authors

Marina L. Vartanova

(Russian Federation, Moscow)

Associate professor, PhD in economics professor
senior researcher of the Center for research of social and
socio-political processes

of the Eurasian integration of ISPI RAS
Institute of socio-political studies
of the Russian Academy of Sciences
11marina11@mail.ru

Galina I. Osadchaya

(Russian Federation, Moscow)

Professor, Doctor of sociology
Head of the center for research
of social and socio-political processes of Eurasian
integration ISPI RAS

Institute of socio-political studies
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: osadchaya111@gmail.com